

НАУЧНЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ ПРОФЕССОРА И. И. ГОРЕЛИКА НА ПРОБЛЕМУ ЭКОНОМИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

О. И. БАХУР¹⁾, А. В. КОВАЛЬЧУК¹⁾

¹⁾Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь,
пр. Машерова, 6, 220002, г. Минск, Беларусь

Рассматриваются научные воззрения Иосифа Исааковича Горелика на проблему экономии уголовно-правового воздействия. Изучается связь высказанных профессором идей с состоянием прежнего и действующего уголовного законодательства. Отмечается, что предложенные И. И. Гореликом правоприменительные подходы к квалификации преступлений, посягающих на жизнь и здоровье человека, отвечают принципу экономии уголовно-правовой репрессии и реализуют принцип справедливости. Обосновывается, что идеи профессора являются востребованными в науке и правоприменительной практике и могут стать базой для публикаций отечественных исследователей, а также воплотиться в уголовном законодательстве Республики Беларусь.

Ключевые слова: квалификация преступлений против жизни и здоровья; научное наследие; совершенствование уголовного законодательства; уголовно-правовое воздействие; экономия уголовно-правовой репрессии.

SCIENTIFIC VIEWS OF PROFESSOR I. I. GORELIK ON THE PROBLEM OF ECONOMY OF CRIMINAL LEGAL IMPACT

O. I. BAKHUR^a, A. V. KOVALCHUK^a

^aAcademy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus,
6 Masherava Avenue, Minsk 220002, Belarus
Corresponding author: A. V. Kovalchuk (kovalchusha@mail.ru)

The article illustrates the scientific views of I. I. Gorelik on the problem of saving criminal law impact. The relations of the professor's ideas with the state former and current criminal legislation is made. It is argued that expressed by I. I. Gorelik law enforcement approaches to the qualification of crimes against human life and health correspond to the principle of economy of criminal law repression and the implementation of the principle of justice. It is substantiated that the professor's proposals are in demand in science and law enforcement practice and await their development in scientific publications of other researchers, as well as implementation in the criminal legislation of the Republic of Belarus.

Keywords: qualification of crimes against life and health; scientific heritage; improvement of criminal legislation; criminal law impact; economy of criminal law repression.

Образец цитирования:

Бахур ОИ, Ковальчук АВ. Научные воззрения профессора И. И. Горелика на проблему экономии уголовно-правового воздействия. *Журнал Белорусского государственного университета. Право.* 2021;2:7–12.

For citation:

Bakhur OI, Kovalchuk AV. Scientific views of professor I. I. Gorelik on the problem of economy of criminal legal impact. *Journal of the Belarusian State University. Law.* 2021;2:7–12. Russian.

Авторы:

Олег Иванович Бахур – кандидат юридических наук, доцент; начальник кафедры уголовного права и криминологии.

Алексей Васильевич Ковальчук – кандидат юридических наук, доцент; заместитель начальника кафедры уголовного права и криминологии.

Authors:

Oleg I. Bakhur, PhD (law), docent; head of the department of criminal law and criminology.

olivbah@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-2004-9616>

Aleksey V. Kovalchuk, PhD (law), docent; deputy head of the department of criminal law and criminology.

kovalchusha@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-2343-551X>

Введение

Профессор Иосиф Исаакович Горелик является одним из наиболее ярких представителей уголовно-правовой школы Белорусского государственного университета. Круг его научных интересов охватывает не только уголовное [1–3] и уголовно-исполнительное право [4], но и вопросы философии [5], теории и истории права [6–8], а также конституционное право [9]. Это свидетельствует о многогранности личности исследователя и о его большом научном потенциале.

К наиболее значимым трудам И. И. Горелика следует отнести монографические исследования, посвященные проблемам ответственности за преступления против жизни и здоровья человека [10–13], а также правовым аспектам пересадки органов и тканей [14]. Часть из названных работ легли в основу докторской диссертации Иосифа Исааковича «Преступления, опасные для жизни и здоровья (поставление в опасность и оставление в опасности)», защищенной в 1965 г. в диссертационном совете, созданном на базе юридического факультета Ленинградского государственного университета им. А. А. Жданова. Идеи, высказанные ученым, по сей день являются востребованными в науке и правоприменительной практике.

Безусловно, как уже отмечалось, перечисленными книгами все научное наследие профессора И. И. Горелика не исчерпывается, но указанные издания следует по праву назвать золотым фондом белорусской уголовно-правовой доктрины. Так

считает большинство современных ученых в области правоведения, неизменно ссылаясь на Иосифа Исааковича и указывая его имя при описании теоретической базы своих исследований.

В своих работах И. И. Горелик обосновывал предложения, которые впоследствии прошли проверку временем. Будучи актуальными сегодня, они в том или ином виде развиты современными криминалистами. Нельзя не отметить и тот факт, что некоторые идеи профессора являются доктринальными и общепризнанными, нашедшими отражение как в прежнем, так и в действующем уголовном законодательстве.

Наиболее интересно, на наш взгляд, исследование научных воззрений профессора И. И. Горелика, в которых получила развитие идея экономии уголовно-правового воздействия¹, поскольку, во-первых, данный аспект до настоящего времени комплексно не исследовался, а во-вторых, одним из перспективных направлений современной белорусской уголовно-правовой политики является поиск возможностей смягчения репрессивного потенциала уголовного закона. Исследование высказанных идей профессора в указанном срезе позволит открыть новый источник знаний, обогатить научные представления и стимулировать последующие свершения, спрогнозировать перспективы дальнейшего развития уголовного закона и правоприменительной практики в части экономии уголовно-правового воздействия.

Основная часть

Идея о необходимости минимизации уголовно-правовых средств, призванных воздействовать на лицо, совершившее преступление, не является новой. Так, еще дореволюционные юристы отмечали, что «карательная деятельность должна вносить в общество как можно меньше страданий, не более того, сколько необходимо для предупреждения преступлений. Нравственно допустимо только необходимое наказание» [15, с. 78–79]. Именно этот постулат нашел отражение в многочисленных работах ученого. Приведем наиболее значимые положения, содержащиеся в трудах профессора, отражающие тенденцию экономии репрессии.

1. Ограничение области уголовно наказуемого поведения свойственно обществу. Одни общественно опасные деяния исчезают или почти исчезают вследствие социальных преобразований, направленных на дальнейший подъем материального благосостояния людей и роста уровня сознания народа. При анализе Особенной части Уголовного кодекса (далее – УК) БССР 1960 г. ученый сделал вы-

вод об обоснованном исключении из уголовного закона ранее признаваемых преступными переплавки государственной разменной металлической монеты в слитки, а также использование этой монеты для выделки различных изделий (ст. 85 УК БССР 1928 г.); недонесения о массовых беспорядках (ст. 86 УК БССР 1928 г.); злостного отказа в мирное время от выполнения повинностей и работ, имеющих общегосударственное значение (ч. 2, 3 ст. 94 УК БССР 1928 г.); уклонения от установленного законом персонального учета инженеров, техников, агрономов и иных специалистов народного хозяйства (ст. 102 УК БССР 1928 г.); измышления и распространения ложных слухов или непроверенных сведений, которые могут вызвать общественную панику или недоверие к власти либо дискредитировать ее (ст. 104 УК БССР 1928 г.); нарушения установленных правил о производстве фотографических, кинематографических и других съемок (ст. 108⁵ УК БССР 1928 г.); самовольной без надобности остановки поезда стоп-краном (ст. 108⁶

¹Под экономией уголовно-правового воздействия мы понимаем необходимую и достаточную минимизацию влияния уголовного закона с учетом его толкования на лицо, нарушившее уголовно-правовой запрет.

УК БССР 1928 г.); ношения ордена СССР лицом, не имеющим на это права (ст. 113 УК БССР 1928 г.); сокрытия коллекций или памятников старины и искусства либо архивных материалов, подлежащих регистрации, учету или передаче в государственные хранилища (ст. 130 УК БССР 1928 г.); взимания квартирной платы выше установленного органами власти размера (ст. 142 УК БССР 1928 г.); дискредитирования власти (ст. 212 УК БССР 1928 г.); понуждения женщин к производству аборта (ст. 217 УК БССР 1928 г.); кражи электрической энергии (ст. 244 УК БССР 1928 г.); ростовщичества (ст. 259 УК БССР 1928 г.) [16, с. 108–109]. Иосиф Исаакович также был убежден, что, хотя отдельные противоправные деяния имели место, по вышеуказанным причинам их общественная опасность ощутимо уменьшилась, и эффективная борьба с ними должна обеспечиваться применением мер иного, не уголовно-правового, воздействия. По его мнению, к таким деяниям относились неисполнение законного распоряжения или требования находящегося на посту милиционера, военного караула или иных органов власти, охраняющих общественный порядок и безопасность (ст. 108 УК БССР 1928 г.), а также ряд поступков, признаваемых преступными лишь при условии их совершения после применения мер общественного, дисциплинарного или административного воздействия: мелкое хищение (ст. 94 УК БССР 1960 г.), самогоноварение (ст. 155 УК БССР 1960 г.), незаконная охота (ч. 1 ст. 163 УК БССР 1960 г.) [16, с. 109].

Исследуя тенденцию внесения дополнений в УК БССР 1960 г., расширяющих область уголовно наказуемого поведения, автор отмечал, что введение уголовной ответственности за скармливание скоту хлеба и другие действия, перечисленные в ст. 151¹ УК БССР 1960 г., лишено смысла, поскольку проследить за использованием покупателем хлеба и хлебопродуктов практически невозможно. Закон, исполнение которого нельзя обеспечить, перестает быть законом [16, с. 113]. Именно поэтому, по мнению профессора, ст. 151¹ из УК БССР 1960 г. следовало исключить. Необходимо отметить, что указанный тезис ученого был услышан законодателем, и Законом Республики Беларусь № 2827-XII от 1 марта 1994 г. указанная статья была исключена из УК БССР 1960 г.

Таким образом, можно констатировать, что, во-первых, ученый подчеркнул связь декриминализации уголовно-правовых норм с естественными изменениями в социальных отношениях и повышением уровня общественного сознания, во-вторых, отметил эффективность борьбы с противоправными деяниями, обладающими небольшой общественной опасностью, иными, не уголовно-правовыми, средствами, и, в-третьих, заострил внимание на нежизнеспособности уголовно-правовых запретов, принятых вопреки их социальной обусловленности, а также лишённых смысла.

2. Анализируя состав такого преступления, как оставление в опасности лицом, специально обязанным заботиться об оставленном, И. И. Горелик критиковал ученых [17, с. 95], которые расширительно толкуют понятие «специальная обязанность заботиться об оставленном», включая в его орбиту всякое лицо, являющееся свидетелем опасного для жизни состояния. Профессор считал, что эта точка зрения противоречит закону [10, с. 12], поскольку при неоказании помощи отдельные лица могут и не создавать опасной ситуации (либо создавать ее своими случайными действиями, не имеющими уголовно-правового значения), и поэтому содеянное ими не должно влечь уголовной ответственности. Деяния таких лиц не образуют специальной обязанности заботиться о потерпевшем [10, с. 12–13]. Для исключения ошибок правоприменения, по мнению ученого, суду надлежит устанавливать источник специальной обязанности и наиболее полно раскрывать его содержание [10, с. 12].

Исключая возможность ответственности за убийство при оставлении в опасности, ученый полагал, что если виновный не оказывает потерпевшему помощи, предвидя неизбежность или возможность его гибели, просто оставляет в опасности, то сам по себе факт предвидения указанных последствий не дает оснований отождествлять рассматриваемый состав с убийством. Речь об умышленном убийстве может идти лишь при наличии поставления в опасность, но не при неоказании помощи. Если у субъекта есть умысел в отношении последствий, т. е. предвидение, желание или допущение наступления смерти при совершении действий, которыми создается опасная ситуация, то в данном случае имеет место убийство. При неоказании помощи описанные действия обвиняемым не совершаются, поэтому он, будучи непричастным к создавшейся опасности, не может быть признан виновным в убийстве [10, с. 21–22].

Ограничивая круг лиц, являющихся субъектами поставления в опасность, ученый пришел к важному выводу о том, что таким субъектом может быть только лицо, своим виновным деянием создавшее опасную ситуацию для потерпевшего. Именно обстановка совершения преступления, во-первых, порождает специальную обязанность оказания виновным помощи потерпевшему, а во-вторых, является источником специальной обязанности, которую надлежит в обязательном порядке устанавливать правоприменителю. Таким образом, как убийство, может быть квалифицировано лишь деяние лица, которое само поставило потерпевшего в опасное для жизни положение, предвидя и желая (или не желая), но сознательно допуская наступление смерти при совершении действий, создающих опасную ситуацию. Считаем, что указанные разъяснения И. И. Горелика, соответствуют идее либерализации уголовной ответственности. Было бы целесообраз-

но дополнить ими соответствующее постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь для недопущения ошибок, а также приведения к единообразию судебной практики по делам об оставлении в опасности.

3. Интересной видится идея И. И. Горелика о необходимости дифференцировать преступления, опасные для жизни и здоровья, на деяния, создавшие конкретную опасность (конкретно опасные деяния), и деяния, создавшие абстрактную опасность (абстрактно опасные деяния) для названных благ. Под конкретно опасными, по мнению ученого, следует понимать деяния, совершением которых создана опасность, закономерно влекущая наступление смерти или телесных повреждений. Абстрактно опасными являются деяния, создающие не саму опасность и конкретную возможность наступления смерти или телесных повреждений, а лишь условия для возникновения такой опасности. Между совершением абстрактно опасных действий и моментом, когда должен наступить опасный результат, находится бездействие виновного, создающее опасность. При совершении конкретно опасных действий такой ситуации не возникает. В связи с этим ученый сделал вывод, что абстрактно опасные деяния не следует относить к преступлениям, опасным для жизни и здоровья [12, с. 12–13, 16–17].

Как представляется, описанные в ч. 1 ст. 159 действующего УК Республики Беларусь деяния, связанные с неоказанием лицу, находящемуся в опасном для жизни состоянии, необходимой и явно не терпящей отлагательства помощи, если она заведомо могла быть оказана виновным без опасности для его жизни или здоровья либо жизни или здоровья других лиц, а также несообщение надлежащим учреждениям или лицам о необходимости оказания помощи, являются ничем иным, как деяниями, создавшими абстрактную опасность для жизни и здоровья человека. Это обусловлено тем, что сам субъект никоим образом не причастен к созданию опасности и его бездействие не является причиной ее возникновения. Вряд ли в данной ситуации следует вести речь о возложении на субъекта уголовным законом обязанности действовать определенным образом. Правильнее в этом случае говорить о моральной обязанности, но не уголовно-правовой. Обращаясь к зарубежному опыту конструирования статьи об оставлении в опасности в уголовном кодексе, следует отметить, что законодатели Российской Федерации, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Молдова отказались от криминализации данных форм противоправного поведения. На основании вышеизложенного, принимая идею И. И. Горелика и учитывая тенденции либерализации уголовного законодательства, реализации принципа экономии уголовной репрессии, полагаем, что ч. 1 ст. 159 УК Республики Беларусь подлежит декриминализации [18, с. 23].

4. Критикуя судебную практику квалификации подкидывания ребенка с умыслом «отделаться» от него по статье об уголовной ответственности за покушение на убийство, И. И. Горелик полагал, что оставление ребенка на территории детского дома, детского сада, яслей, где его немедленно могут подбрать, не создает опасности для его жизни. При таких обстоятельствах отсутствует сознание опасности, поскольку виновный уверен в том, что ребенок будет найден. Поэтому такие действия следует квалифицировать по статье об оставлении в опасности. Учитывая специфику состава подкидывания детей без умысла на лишение их жизни, ученый обосновывал целесообразность выделения этого преступления в самостоятельный состав [10, с. 24].

5. По убеждению профессора, анализирующего основной непосредственный объект неоказания медицинской помощи (ст. 157 УК БССР), не влекут уголовной ответственности случаи, когда опасность угрожает не жизни, а здоровью потерпевшего. Больным, неоказание помощи которому влечет за собой уголовную ответственность, является не любое лицо, нуждающееся в той или иной помощи, а лишь то, которому необходима первая неотложная помощь в связи с тяжелым травматическим повреждением, отравлением или внезапным заболеванием, опасным для жизни. Неоказание помощи больному, здоровью которого угрожает опасность, является серьезным нарушением профессионального долга. Однако законодатель не считает такое нарушение настолько опасным, чтобы применять уголовную санкцию [10, с. 35]. Как представляется, такая точка зрения ученого соответствует вектору экономии уголовно-правового воздействия, однако, к сожалению, она не согласуется с нынешней позицией следственно-судебной практики. Полагаем, что не во всех ситуациях возможно точно установить, в каком состоянии находится больной человек, угрожает ли это состояние его жизни либо здоровью. Более того, неоказание медицинской помощи противоречит профессиональной этике врача. Вместе с тем мы солидарны с мнением И. И. Горелика и считаем, если будет установлено, что бездействие субъекта угроза не жизни, а здоровью потерпевшего, и это сознавалось виновным, такое деяние должно влечь не уголовную, а дисциплинарную ответственность.

6. Что касается вопроса предупреждения возможных злоупотреблений при трансплантации, Иосиф Исаакович полагал, что врач, констатирующий смерть донора, которая еще не наступила, хотя неминуемо и через короткое время наступит, совершает преступление, хотя делает это для получения трансплантата и спасения жизни реципиента. В то же время такое убийство отличается от состава заведомо неправильной констатации смерти намеченного жизнеспособного донора в целях использования его органов для трансплантации. Если

во втором случае врач понимает, что своим бездействием и преждевременной констатацией смерти обрекает человека на гибель, то в первом он осознает невозможность сохранения жизни. Именно поэтому для обеспечения реципиента жизнеспособным трансплантатом он фиксирует смерть донора. С учетом этих объективных и субъективных особенностей убийство в первом случае, по мнению И. И. Горелика, должно быть отнесено к неправомерному лишению жизни безотягчающих обстоятельств [13, с. 210–211]. Безусловно, квалифицируя преждевременную констатацию смерти нежизнеспособного донора, по характеру и степени общественной опасности сложно отнести такое деяние к убийству с целью получения трансплантата. Поэтому верным представляется мнение Иосифа Исааковича о том, что суд в указанной ситуации будет располагать достаточным количеством правовых средств для рационального решения вопроса о наказании [13, с. 211].

Высказанная ученым идея убедительно иллюстрирует необходимость дифференциации ответ-

ственности за внешне схожие по объективным признакам убийства, совершенные в целях получения трансплантата в зависимости от того, является донор жизнеспособным или нет. Как представляется, такой подход отвечает принципу экономии уголовно-правовой репрессии и реализует принцип справедливости. Следует отметить, что отдельными исследователями может быть обращено внимание на несостоятельность позиции И. И. Горелика в существующих правовых реалиях, поскольку на основании ст. 11 Закона Республики Беларусь от 4 марта 1997 г. № 28-З «О трансплантации органов и тканей человека» запрещается участие врачей-специалистов, которые будут осуществлять трансплантацию, а также членов бригад, обеспечивающих забор органов, в констатации смерти человека, тело которого предполагается использовать для забора органов. Вместе с тем не исключаем возможность участия таких лиц в констатации смерти донора либо соучастия в рассматриваемом преступлении. В связи с этим находим точку зрения И. И. Горелика актуальной и оправданной.

Заключение

Представляется, что идеи Иосифа Исааковича относительно сокращения репрессивного потенциала уголовного закона и практики его примене-

ния ждут развития в научных публикациях и воплощения в уголовном законодательстве Республики Беларусь.

Библиографические ссылки

1. Горелик ИИ, Тишкевич ИС. *Вопросы уголовного права (Общей части) в практике Верховного Суда БССР*. Минск: Вышэйшая школа; 1973. 222 с.
2. Горелик ИИ, Тишкевич ИС. *Вопросы уголовного права (Особенной части) в практике Верховного Суда БССР*. Минск: Вышэйшая школа; 1976. 238 с.
3. Горелик ИИ, Тишкевич ИС. *Применение уголовного законодательства в судебной практике БССР*. Минск: Издательство БГУ; 1982. 190 с.
4. Тишкевич ИС, Шкурко ВА, редакторы. *Исправительно-трудовое право БССР*. Минск: Университетское; 1987. 300 с.
5. Горелик ИИ, редактор. *Вопросы философии, научного коммунизма, политэкономии и права*. Минск: Издательство БГУ; 1971. 238 с.
6. Бабицкий БЕ, Дорогин ВА, редакторы. *Очерки по истории государства и права Белорусской ССР. Выпуск 2*. Минск: Издательство БГУ; 1969. 382 с.
7. Горелик ИИ, редактор. *Вопросы государства и права*. Минск: Издательство БГУ; 1970. 288 с.
8. Иоффе ОС, редактор. *Основы советского права*. Минск: Вышэйшая школа; 1970. 600 с.
9. Горелик ИИ. *Конституция СССР и охрана личности*. Минск: Беларусь; 1979. 94 с.
10. Горелик ИИ. *Ответственность за оставление в опасности по советскому уголовному праву*. Москва: Госюриздат; 1960. 72 с.
11. Горелик ИИ. *Ответственность за поставление в опасность по советскому уголовному праву*. Минск: Вышэйшая школа; 1964. 190 с.
12. Горелик ИИ. *Квалификация преступлений, опасных для жизни и здоровья*. Минск: Вышэйшая школа; 1973. 315 с.
13. Горелик ИИ. Преступления, посягающие на жизнь и здоровье. В: Кудрявцев ВН, редактор. *Совершенствование мер борьбы с преступностью в условиях научно-технической революции*. Москва: Наука; 1980. с. 203–226.
14. Горелик ИИ. *Правовые аспекты пересадки органов и тканей*. Минск: Вышэйшая школа; 1971. 91 с.
15. Познышев СВ. *Основные начала науки уголовного права. Общая часть уголовного права*. Москва: Издательство А. А. Карцева; 1912. 668 с.
16. Горелик ИИ. Развитие Особенной части Уголовного кодекса БССР 1960 г. В: Горелик ИИ, Тишкевич ИС, редакторы. *Развитие уголовного права Белорусской ССР*. Минск: Издательство БГУ; 1973. с. 107–126.
17. Трайнин АН. *Общее учение о составе преступления*. Москва: Госюриздат; 1957. 363 с.
18. Ковальчук АВ, Духовник ЮЕ. *Преступления против жизни и здоровья человека со специальным субъектом*. Минск: Академия МВД; 2020. 154 с.

References

1. Gorelik II, Tishkevich IS. *Voprosy ugovnogo prava (Obshchei chasti) v praktike Verkhovnogo Suda BSSR* [Issues of criminal law (General part) in the practice of the Supreme Court of the BSSR]. Minsk: Vyshhejschaja shkola; 1973. 222 p. Russian.
2. Gorelik II, Tishkevich IS. *Voprosy ugovnogo prava (Osobnoi chasti) v praktike Verkhovnogo suda BSSR* [Issues of criminal law (Special part) in the practice of the Supreme Court of the BSSR]. Minsk: Vyshhejschaja shkola; 1976. 238 p. Russian.
3. Gorelik II, Tishkevich IS. *Primenenie ugovnogo zakonodatel'stva v sudebnoi praktike BSSR* [Application of criminal legislation in the judicial practice of the BSSR]. Minsk: Publishing house of the Belarusian State University; 1982. 190 p. Russian.
4. Tishkevich IS, Shkurko VA, editors. *Ispravitel'no-trudovoe pravo BSSR* [Correctional labour law of the BSSR]. Minsk: Universitetskoe; 1987. 300 p. Russian.
5. Gorelik II, editor. *Voprosy filosofii, nauchnogo kommunizma, politekonomii i prava* [Questions of philosophy, scientific communism, political economy and law]. Minsk : Publishing house of the Belarusian State University; 1971. 238 p. Russian.
6. Babitskii BE, Dorogin VA, editors. *Ocherki po istorii gosudarstva i prava Belorusskoi SSR. Vypusk 2* [Essays on the history of state and law of the Belarusian SSR. Issue 2]. Minsk: Publishing house of the Belarusian State University; 1969. 382 p. Russian.
7. Gorelik II, editor. *Voprosy gosudarstva i prava* [Questions of state and law]. Minsk: Publishing house of the Belarusian State University; 1970. 288 p. Russian.
8. Ioffe OS, editor. *Osnovy sovetskogo prava* [Fundamentals of Soviet law]. Minsk: Vyshhejschaja shkola; 1970. 600 p. Russian.
9. Gorelik II. *Konstitutsiya SSSR i okhrana lichnosti* [Constitution of the USSR and personal protection]. Minsk: Belarus'; 1979. 94 p. Russian.
10. Gorelik II. *Otvetstvennost' za ostavlenie v opasnosti po sovetskomu ugovnomu pravu* [Responsibility for leaving in danger under Soviet criminal law]. Moscow: Gosyurizdat; 1960. 72 p. Russian.
11. Gorelik II. *Otvetstvennost' za postavlenie v opasnost' po sovetskomu ugovnomu pravu* [Responsibility for endangering under Soviet criminal law]. Minsk: Vyshhejschaja shkola; 1964. 190 p. Russian.
12. Gorelik II. *Kvalifikatsiya prestuplenii, opasnykh dlya zhizni i zdorov'ya* [Qualification of crimes dangerous to life and health]. Minsk: Vyshhejschaja shkola; 1973. 315 p. Russian.
13. Gorelik II. [Crimes infringing on life and health]. In: Kudryavcev VN, editor. *Sovershenstvovanie mer bor'by s prestupnost'yu v usloviyakh nauchno-tekhnicheskoi revolyutsii* [Improving measures to combat crime in the context of the scientific and technological revolution]. Moscow: Nauka; 1980. p. 203–226. Russian.
14. Gorelik II. *Pravovye aspekty peresadki organov i tkanei* [Legal aspects of organ and tissue transplantation]. Minsk: Vyshhejschaja shkola; 1971. 91 p. Russian.
15. Poznyshch SV. *Osnovnye nachala nauki ugovnogo prava. Obshchaya chast' ugovnogo prava* [Basic principles of the science of criminal law. General part of criminal law]. Moscow: Izdatel'stvo A. A. Kartseva; 1912. 668 p. Russian.
16. Gorelik II. [Development of the Special part of the Criminal Code of the BSSR 1960]. In: Gorelik II, Tishkevich IS, editors. *Razvitie ugovnogo prava Belorusskoi SSR* [Development of the criminal law of the Belarusian SSR]. Minsk: Publishing house of the Belarusian State University; 1973. p. 107–126. Russian.
17. Trainin AN. *Obshchee uchenie o sostave prestupleniya* [General doctrine of the composition of a crime]. Moscow: Gosyurizdat; 1957. 363 p. Russian.
18. Koval'chuk AV, Duhovnik YuE. *Prestupleniya protiv zhizni i zdorov'ya cheloveka so spetsial'nym sub'ektom* [Crimes against human life and health with a special subject]. Minsk: The Academy of the Interior Ministry of the Republic of Belarus; 2020. 154 p. Russian.

Статья поступила в редколлегию 18.03.2021.
Received by editorial board 18.03.2021.